

После этого Му Юань действительно не давал Чжань Хао полной свободы действий. В ключевые моменты он либо укреплял свои позиции, либо ограничивал противника, не давая тому легко разрушить свою территорию, но и не перекрывая полностью пути к выживанию белых камней. Каждый раз, когда белые пытались вступить в бой, Му Юань умудрялся ускользнуть, меняя направление. После нескольких таких манёвров Чжань Хао решил не обращать на это внимания и сосредоточиться на создании живых групп.

После долгой борьбы эта группа белых камней наконец выжила, но это было очень неудобное выживание, с трудом созданное двумя настоящими глазами. Однако в процессе самый большой угол белых был подорван чёрными. Такой обмен был не просто невыгодным, а катастрофическим.

Чжань Хао покрылся холодным потом, понимая, что ситуация безнадежна. Если бы это была обычная игра на ставки, он бы уже сдался, но это была игра с подсчётом камней, и она не могла быть завершена до конца. В этот момент он на собственном опыте понял, что значит «сам себе враг».

Дальнейшая игра не имела никаких сюрпризов. Чжань Хао, потеряв концентрацию, сделал ещё один серьёзный промах. Му Юань не собирался добивать противника, ведь Чжань Хао зарабатывал на жизнь игрой на ставки, и сколько бы он ни выиграл у Му Юаня в прошлом, это уже было в прошлом. Му Юань не стал бы специально усложнять ему жизнь, но и не стал бы поддаваться. Из-за этой ошибки Чжань Хао разница в счёте увеличилась с десятка камней до двадцати семи. Если один камень стоит двадцать монет, то Чжань Хао проиграл пятьсот сорок монет, что было немаленькой суммой.

После подсчёта камней Чжань Хао не смог вымолвить ни слова. Он сидел бледный, не двигаясь. Те, кто хотел посмеяться над ним, увидев его лицо, не решились заговорить.

— Пятьсот сорок монет... Это серьёзный удар.

Кто-то тихо произнёс это.

Чжань Хао действительно был сильно поражён. Сам проигрыш денег был не главным. Пятьсот с лишним монет — сумма немалая, но Чжань Хао не был настолько беден, чтобы не справиться с этим. В конце концов, кто играет на ставки, тот рано или поздно проигрывает. Иногда случается ошибиться, и даже опытный охотник может стать жертвой зверя. Однако Чжань Хао не мог смириться с тем, что он проиграл Му Юаню, да ещё и так сокрушительно!

Но больше всего его пугало то чувство полной беспомощности, которое он испытывал во время игры. Это было то, что нельзя понять, не находясь в игре. Каждый ход Му Юаня не был особенно агрессивным, его выражение лица оставалось спокойным, но Чжань Хао чувствовал, что на него смотрят свысока, как будто он находится перед кем-то, кто стоит гораздо выше. Чем дальше заходила игра, тем сильнее становилось это ощущение.

Чжань Хао играл много лет, и ни один противник никогда не вызывал у него подобного чувства, поэтому он испытывал страх и даже начал терять уверенность в себе.

Управляющий шахматного клуба принёс подписанное ими соглашение и, согласно договорённости, передал Му Юаню ту часть, которую проиграл Чжань Хао, за вычетом комиссии клуба.

Му Юань ничего не сказал, молча принял деньги. Хотя он не придавал значения этой победе и знал, что Чжань Хао зарабатывает этим на жизнь, но победа есть победа. Он не стал бы

отказываться от денег из ложного чувства жалости.

Му Юань посмотрел на ошеломлённого Чжань Хао, но тоже ничего не сказал. Он понимал, как тяжело проигрывать, но если человек не может справиться с таким ударом, как он может стать хорошим игроком?

Му Юань собрал камни, встал и уже собирался уйти, как вдруг кто-то схватил его за запястье.

Обернувшись, он увидел, что Чжань Хао поднял голову и крепко держит его руку.

— Давай сыграем ещё раз.

Чжань Хао сказал это твёрдо.

Му Юань, увидев в глазах Чжань Хао новую решимость, слегка улыбнулся и снова сел.

— Хорошо.

Они снова расставили доску, и на этот раз Му Юань играл белыми.

Перед началом игры он по обычаю спросил:

— Опять игра на камни?

— Нет, на партию.

Чжань Хао ответил сразу.

— Сколько за партию?

— Тридцать монет... нет, двадцать... ладно, десять.

После некоторого раздумья Чжань Хао положил на стол десять монет.

— Хорошо.

Му Юань спокойно ответил, взял камень и сделал первый ход.

Игра началась.

На самом деле Чжань Хао был далёк от спокойствия, его внутреннее состояние было крайне нестабильным. Но он хорошо понимал, что если сегодня всё закончится на этом, он вряд ли сможет восстановить уверенность в себе.

В предыдущей игре он с самого начала недооценил противника, потом слишком увлёкся атакой и в конце концов сделал роковую ошибку, что привело к сокрушительному поражению.

Поэтому, если сыграть ещё раз, у него всё ещё может быть шанс.

С такой мыслью Чжань Хао пытался утешить себя.

На этот раз он играл осторожно, обдумывая каждый ход перед тем, как сделать его.

Однако это не помогло ему избежать поражения, и он сдался, даже не дойдя до конца партии.

Чжань Хао начал игру очень осторожно, балансируя между атакой и защитой, твёрдо удерживая свои позиции. В середине игры он также не торопился с атакой, а действовал в зависимости от ситуации. Му Юань не делал ничего выдающегося, и тех блестящих ходов, как в прошлый раз, больше не было. Но это чувство беспомощности не покидало Чжань Хао. Он чувствовал, что каждый его ход был предсказан противником, и каждое его действие незаметно направлялось, как будто Му Юань вёл игру за него.

После середины игры ситуация на доске не была слишком неравной, но Чжань Хао знал, что он уже проиграл. На этот раз он не стал искать оправданий. Он ясно понимал, что в этой игре он сделал всё возможное, просто уровень Му Юаня был намного выше. Это как если бы ребёнок, только начинающий играть, оказался перед мастером — все его усилия были бы тщетны.

Чжань Хао не знал, что могло заставить человека так резко улучшить свой уровень игры менее чем за два месяца, и сейчас он не хотел об этом думать. Но поражение есть поражение, и на этот раз он воспринял его более спокойно.

После того как Чжань Хао сдался, он не стал ничего говорить, а встал, глубоко поклонился Му Юаню, оставил на столе десять монет и медленно вышел.

Чжань Хао ушёл, не оглядываясь, оставив зрителей в полном недоумении: игра ещё не была закончена, почему он сдался?

— Молодой господин, игра ещё не окончена, почему он сдался?

Первым заговорил Тяньюань.

Тяньюань вернулся к концу первой игры и наблюдал за второй.

Му Юань не ответил на его вопрос, лишь слегка улыбнулся и сказал:

— Уже поздно, пойдём домой.

Десять монет на столе он оставил в качестве платы за управление клубом.

Когда зрители опомнились и захотели узнать ответ, оба игрока уже исчезли.

Почти до самых ворот резиденции Му Тяньюань не мог успокоиться:

— Молодой господин, вы так и не сказали мне, почему он сдался?

Только тогда Му Юань ответил:

— Потому что он понял, что продолжать бессмысленно, и сдался.

Му Юань остановился, оглянулся в сторону шахматного клуба и тихо улыбнулся. «Если даже любительский игрок на ставки обладает таким уровнем, то вэйци в эту эпоху действительно заслуживает ожиданий!»

Вернувшись в резиденцию, Му Юань спросил:

— Тяньюань, ты сегодня играл?

— Да, одну партию.

— И как результат?

— Проиграл.

Тяньюань поник, отвечая угрюмо.

Му Юань утешил его:

— Ты только начал учиться, проигрывать — это нормально. Покажи мне, как ты играл.

— Я... не очень хорошо помню.

Тяньюань пробормотал это.

— Ничего, вспомни, сколько сможешь.

Му Юань сел, поправив одежду, и жестом предложил Тяньюаню расставить доску.

<http://bllate.org/book/16684/1530853>